

Т.И. Сникевич

Особенности номинации озер Витебщины

Имена собственные в лексической системе современного русского языка образуют уникальную подсистему с особыми системообразующими механизмами, закономерностями развития и функционирования. Ни одно собственное имя не бывает случайным. Оно обусловлено исторически, продиктовано уровнем социально-экономического и культурного развития своих создателей.

Несмотря на усилившееся внимание со стороны лингвистов к топонимике в последние десятилетия, очевидно, что отдельные группы белорусской топонимической лексики оставались за пределами специальных исследований. Многие вопросы требуют уточнения или более детального рассмотрения.

Одной из малоисследованных групп, на наш взгляд, является лимнонимия – очерченная подсистема внутри общей гидронимической системы, которая в свою очередь является частью топонимии. К лимнонимам относят названия озер. Этот пласт лексики интересен в лингвистическом и историко-культурном плане. Как один из разрядов топонимов, лимнонимы «служат самыми древними памятниками, которые позволяют проникать в глубину истории, культуры, языка» [1].

Информативность собственных имен, являясь их существенным свойством, позволяет использовать онимы как в лингвистических, так и в экстралингвистических исследованиях. Понятие информации собственных имен и информативности отдельных групп собственных имен прочно вошло в современную ономастическую литературу.

Мы в своей работе используем термины: 1) «информативность собственного имени» (а не «информация имени»), понимая под этим свойство имени быть источником информации; 2) «лингвистическая информация», т.е. информация, получаемая исследователем в результате лингвистического анализа. Поскольку для нас информация – это то, что есть в имени объективно, и поскольку собственные имена в большей степени, чем апеллятивная лексика, связаны с экстралингвистическими факторами и зависят от них, постольку вопрос о семантике собственного имени не может быть решен без ономастиологического анализа.

Создание ономастиологической классификации гидронимов должно быть, безусловно, соотнесено с семантической классификацией базовых апеллятивов и должно фактически отражать принципы гидронимической номинации. Так как базовые апеллятивы могут быть многозначны, то соответственно они должны быть включены в различные группы из-за семантических переходов и

сдвигов. Изменение семантики исходного апеллятива, как правило, идет в двух направлениях: она становится уже, лишается многозначности и коннотативных элементов или же, наоборот, значение апеллятива обогащается новыми семами, расширяется. Ср., например, в названиях озер *Пустое* и *Плоское* семы *пустой* – «безрыбный», *плоский* – «мелкий». В Зауралье называются плоскими неглубокие озера с ровным дном, постепенно углубляющимся к центру озера [2]. Учитывая сказанное, при распределении лексем по семантическим типам не всегда можно достаточно четко определить, к какому типу или подтипу следует отнести тот или иной лимноним, а потому часто трудно установить их количественное соотношение.

Рассмотрение процесса создания названия предполагает учет движущего мотива номинации и обстоятельства номинации. Конкретная ситуация в момент именованного географического объекта может прояснить истинную мотивировку возникновения названия. Она может быть однозначной и реже множественной. Например, недостаточно сказать, что лимноним *Каменка* образован от лексемы *камень*. Помимо того, что в основе первоначальной мотивации лимнонима может лежать свойство объекта (т.е. по форме – прилагательное *каменный*), а не указание на материал, из которого он состоит, необходимо конкретизировать, какой мотивационный признак был положен в основу номинации: потому ли *Каменка*, что на берегу много камней, или потому, что дно каменистое. Может быть, название озера – результат трансонимизации: река *Каменка* – озеро *Каменка*. Для ответа на этот вопрос следует обратиться к изучению «живой ономастической номинации» (например, обратиться за разъяснениями к местным жителям), попытаться выяснить причину возникновения конкретного названия путем выявления системных связей с учетом свойств и качеств объекта. В данном случае название озера, как мы полагаем, вторично по отношению к названию реки *Каменка*, ибо общепризнанным является тот факт, что названия рек являются наиболее древними по сравнению с названиями озер. Но мы не исключаем возможности, что апеллятив *камень* можно рассматривать и как водный термин [3], так как речь идет о гидрогеографическом объекте. Название озера *Язна* может быть связано с лексемой *яз* в значении «трещина на поверхности земли, щель», а может быть связано с лексемой *язь* – «вид рыбы». В белорусском языке сохранился устаревший термин *езва* (*езова*) – «песчаный нанос или отмель у берега реки, староречье, мелководный залив в озере» [4], с которым, вероятнее всего, и связано название озера, ибо по берегам озера много песчаных наносов, заводей.

Часто в основе лимнонимов встречаются апеллятивы, которые представляют собой диалектные слова, ныне забытые. Например, в основе названия озера *Валожына* – апеллятив *валожа* со смысловым значением «прилив, связь двух речек» [4, т. 1, с.162]. По-видимому, это озеро связывало некогда реки, по которым осуществлялся волок.

Семантическая мотивированность географического названия, проявляющаяся в процессе акта номинации, сохраняется тогда, когда признак, положенный в основу номинации, остается актуальным в сознании носителей языка. Если семантическая мотивированность гидронима утрачивается, то гидроним все же продолжает функционировать как языковой знак, как член определенного топонимического и словообразовательного ряда. Ср.: *Белаяе возера* – *Белянка* – *Забелле*. Связь последнего названия с обозначениями типа *Белая* и т.п. уже относительна: это не непосредственное отношение к цветовым обозначениям, а отражение взаимосвязи объектов на местности: озеро *Забелье* находится в непосредственной близости от реки *Белой*, вытекающей из озера *Белого*.

Поскольку территория Витебщины – это древнейшая территория, где последовательно смешались финно-угры, балты и славяне, то в основе интер-

претации названий озер могут встречаться субстратные элементы. Часто такие названия могут быть в одинаковой степени интерпретированы как на базе славянских языков, так и на основе балтского или финно-угорского материала. Например, лимноним *Снуды* мы можем интерпретировать на материале современного латышского «*snaudu*» языка, в котором апеллатив, лежащий в основе названия, имеет значение «дремать» [5], но название может быть объяснено и на материале славянских языков, ср.: бел. *нуда*, *нудзіца* в значении «скука, скучать» [6]. Значение апеллативов, лежащих в основе названия озера, совпадает в славянских и балтских языках. Часть лимнонимов сформировалась на основе балтского субстрата, например, *Даубеле / Даўблі*, в основе названия озера – литовский апеллатив «*dauba*» – «овраг, лощина» [6, т.1, с. 534], название озера не может быть интерпретировано на материале славянских языков.

Анализируемые лимнонимы могут быть идентичны апеллативу, могут иметь ряд формальных отличий от апеллатива, но далеко не каждый из них может быть возведен к своему апеллативу и сопоставлен с его единственным значением, имеющим историко-культурное или географическое соответствие в условиях данной местности. До нашего времени на Витебщине сохранились гидронимы *Палужжа*, *Лужица*, восходящие к апеллативу *лужа*, но не в общерусском значении. Со значением «залив реки» апеллатив *лужа* отмечен в Смоленском областном словаре В.Н. Добровольского [7]. В смоленских говорах он сохраняется до сих пор. Географический термин *лужа* со значением «моховое болото, залив реки, низменное мокрое место в излучине реки» [7, с. 446] широко известен на территории Беларуси.

Одним из доказательств принадлежности гидронима к тому или иному типу может быть также и свидетельство исторических документов, например, название озера *Пеликаны* не может быть сопоставлено с лексемой, связанной с названием птицы (на исследованной нами территории никогда не гнездились пеликаны), но, пользуясь историческими документами, мы выяснили, что еще в XVI веке здесь располагалось имение *Пеликаны*, владельцы которого были состоятельными людьми, им принадлежали пахотные земли, лесные угодья, озеро, видимо и получившее название от фамилии или прозвища владельца). В данном случае нам повезло, ибо есть документы, подтверждающие существование имения, давшего наименование озеру, но чаще всего таких документов нет, и названия остаются незтимологизированными, как, например, *Кашо*, *Нюгра*, *Абакрытэле* и т.д. Это нормальное явление, ибо во все времена были имена семантически прозрачные и имена с затемненной, неясной семантикой. Как правило, они являются наследием более древних эпох (их включение в классификацию является затруднительным).

Всесторонний анализ лимнонимов Витебщины дает материал для экстралингвистического комментария. Так, лексема *мелкий* в озерных названиях исследуемой нами территории встречается в 4 раза реже, чем лексема *глубокий*. Лексема *мелкий* встречается в названиях 3 озер на территории Чашникского, Бешенковичского, Полоцкого районов Витебской области (в других районах в названиях озер лексема *мелкий* не встречается), а лексема *глубокий* нами зафиксирована в 13 названиях озер, расположенных по всей территории Витебщины. Наиболее частое использование лексемы *глубокий* в основах лимнонимов связано, как мы полагаем, с тем, что эти озера играли более значимую роль в хозяйственной деятельности человека (в них было много рыбы, много водоплавающей птицы).

Обращает на себя внимание тот факт, что в Витебской области *Дальних озер* – 6, *Ближних* – 2. По-видимому, у озер, расположенных близко к населенному пункту, как правило, замечают более интересные и яркие признаки, чем признак небольшой удаленности. Дальние озера знакомы меньше, туда

реже ходят, следовательно, признак значительной удаленности оказывается актуальным, таким образом *Дальнее* озеро может быть просто далеко расположенным, *Ближних* озер может и не быть. Противопоставление дальний – ближний совсем необязательно.

Круглых озер в 1,5 раза больше, чем *Кривых*. Форма всех круглых озер однотипна, а искривленных – разнообразна. Видимо, поэтому в названиях «кривых» озер используются лексемы, которые конкретизируют признак формы, например: озеро *Лапня*, озеро *Креставик* и т.д.

Лексемы *северный* – *южный* используются в равной степени, причем образуют при этом бинарные оппозиции: *Паўднёвы Блізня* – *Паўночны Блізня*, *Глыбачка Паўднёвая* – *Глыбачка Паўночная* и т.д. Как свидетельствуют исследования, образование подобных пар характерно для гидронимии многих славянских территорий. Несмотря на коррелятивность моделей «большой – малый», они неравноценны: частотность модели «большой» выше в 2 раза.

Лексема *среднее* встречается в названиях озер 8 раз. В названиях с данным аппеллятивом в основе содержится указание на нахождение объекта между другими объектами (обычно это объекты одного типа). Нами выявлен ряд более частных закономерностей семантики озерной гидронимии. Так, например, из всех свойств воды, которые положены в основу номинации, чаще всего избирается цвет и вкус. В 1-м случае частотны 3 модели: *белый*, *черный*, *светлый* при малой частотности модели *темный*. Во 2-м случае в основу номинации чаще кладется признак «непригодности озера для хозяйственного использования» (модели *горький*, *солёный*, *кислый*).

Активно используется признак наличия или отсутствия растительности вблизи озера или в озере, например, «основными» породами деревьев являются: сосна, ель, береза (растения, типичные для данной территории). Внутри семантического типа «животный мир» частотны модели, связанные с водоплавающей птицей, гнездящейся на берегах озер, и модели, отображающие «рыбные запасы» озер (чаще всего это места охотничьего и рыболовного промысла).

Анализ лексем, которые функционируют в названиях озер, позволяет ответить на вопрос: как называют и как не называют озера. Из 1498 проанализированных лимнонимов 69% отражают признак самого объекта, 18% – связь объекта с другими объектами, 9% – связь объекта с человеком, 4% названий озер имеют затемненную семантику.

Такая картина подтверждает тенденцию отражения в названиях естественных объектов прежде всего физико-географических реалий и явлений природы, что характерно для мышления и синкретичного мировосприятия человека.

Таким образом, при исследовании семантики лимнонимов необходимо учитывать мотивировочные признаки и принципы номинации географических объектов. Принципы, положенные в основу номинации озер, универсальны, ничем не отличаются от номинации в других областях. Признаки, положенные в основу наименований водных объектов, не только повторяются на разных территориях в одинаковых или близко схожих названиях, но и могут сохранять свою устойчивость в локально ограниченном районе даже в случае применения разных лексем.

Географические названия являются своеобразным «зашифрованным знаком», понять значение и содержание которого можно, опираясь на разнообразные исторические, собственно типологические и лингвистические данные.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кривченко Е.Л.* Очерки по ономазиологии / Под ред. проф. *М.В.Черепанова*. Саратов, 1989. С. 230.
2. *Фомин А.А.* Семантическая типология озерных гидронимов Зауралья. Автореф. дисс. ... канд.филол.наук. Саратов, 1981. С. 122.

3. **Мурзаев Э.М.** Словарь народных географических терминов: В 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 144.
4. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. М., 1978-1980. С. 44.
5. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4. М., 1986-1987. С. 701.
6. **Тлумачальны слоўнік беларускай мовы.** У 5 т., 6 кн. / Пад рэд. **К.К. Атраховіча.** Т. 3. Мн., 1977. С. 286.
7. **Добровольский В.Н.** Смоленский областной словарь. Смоленск, 1972. – 694 с.

S U M M A R Y

The paper deals with the problems of the names of lakes in the Vitebsk region. The models of the lake nomination for the Northern Belarus are prescribed.

Поступила в редакцию 5.09.2002